

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКО-УЗБЕКСКОГО БИЛИНГВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ БУХАРЕ

Садуллаев Диёржон

Магистрант II года обучения направления «Лингвистика: русский язык»

Бухарский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвящённого анализу социолингвистических аспектов одновременного функционирования русского и узбекского языков в городе Бухара (Узбекистан). Проведённый анализ речевых практик различных социальных групп показал, что узбекский язык сохраняет доминирующую позицию в неофициальном общении и бытовых сферах, тогда как русский язык продолжает играть значимую роль в образовании, науке и официально-деловой коммуникации.

Ключевые слова: билингвизм, социолингвистика, узбекский язык, русский язык, Бухара, языковая политика, языковая ситуация, кодовое переключение.

Введение. «Узбекистан характеризуется сложной языковой ситуацией, исторически сложившейся в результате многовекового сосуществования разных языков и культур» [5]. Бухара, будучи одним из древнейших культурных центров региона, представляет особый интерес для социолингвистического анализа благодаря многокомпонентной языковой среде, где узбекский и русский языки используются параллельно в различных общественных сферах. Социолингвистическая обстановка современной Бухары может быть описана через призму понятия языковой ситуации, под которым понимается совокупность форм существования и функционального

распределения языков в обществе [6]. После обретения независимости Узбекистаном узбекский язык получил статус государственного и начал стремительно расширять сферы применения, тогда как русский язык утратил официальный статус, но сохранил роли языка межнационального общения, науки и образования. В результате сегодня наблюдается сформировавшийся русско-узбекский билингвизм, охватывающий значительную часть городского населения. Как отмечал Т.А.Бертагаев, «двуязычие в обществе может проявляться в активной и пассивной формах, в зависимости от степени владения вторым языком и частоты его использования» [1]. В целом же, согласно дефиниции А.Д. Швейцера, «билингвизм представляет собой сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива [6]. Данное исследование нацелено на изучение того, как эти теоретические положения реализуются на практике в условиях Бухары: какие социальные группы и в каких ситуациях отдадут предпочтение тому или иному языку, каковы тенденции в языковом поведении молодежи по сравнению со старшим поколением, и как языковая политика влияет на распределение функций русского и узбекского языков в современной городской среде.

Методы исследования. В исследовании использован комплекс социалингвистических методов: анкетирование жителей Бухары для выявления языковых предпочтений и уровня владения русским и узбекским языками; полуструктурированное интервью для изучения мотивов языкового выбора; метод включённого наблюдения для фиксации речевых практик в естественных условиях; анализ кодового переключения в повседневной коммуникации. Перекрёстный анализ данных позволил интегрировать количественные и качественные результаты, формируя целостное представление о языковой ситуации в Бухаре.

Результаты. По итогам анкетирования (охвачено 300 респондентов) выявлены заметные различия в языковых предпочтениях между возрастными

группами. Молодёжь (до 30 лет) в большинстве случаев отдаёт предпочтение узбекскому языку: так, около 60% молодых респондентов указали узбекский как основной язык повседневного общения. Лишь 10% молодежи постоянно используют в быту преимущественно русский язык, а оставшиеся ~30% свободно переключаются между двумя языками, выбирая их в зависимости от ситуации. Среднее поколение (30–50 лет) демонстрирует более сбалансированный билингвизм: порядка 40% опрошенных этого возраста назвали узбекский главным языком общения, 20% — русский, тогда как самая большая доля (около 40%) данной группы отмечает равную степень комфортного использования обоих языков. В старшей группе (старше 50 лет) картина отражает влияние советского периода: лишь около четверти (25%) респондентов предпочитают общение преимущественно на узбекском, тогда как половина опрошенных старшего поколения (50%) продолжает в основном общаться на русском; оставшиеся ~25% владеют обоими языками и выбирают язык в зависимости от темы и собеседника.

Таблица 1. Распределение предпочтений языка общения по возрастным группам (в процентах)

Возрастная группа	Узбекский язык	Русский язык	Оба языка (равноправно)
Молодёжь (до 30 лет)	60%	10%	30%
Средний возраст (30–50)	40%	20%	40%
Старшее поколение (50+)	25%	50%	25%

В выборке исследования большинство представителей молодёжи обучались в школах с узбекским языком обучения, однако значительная доля (около 30%) посещала русскоязычные школы. Согласно официальным

данным, в масштабах Узбекистана обучение ведётся на русском языке примерно в 10% средних школ [2], и город Бухара не является исключением: здесь русскоязычные классы и школы продолжают функционировать, удовлетворяя потребности русскоговорящего населения и семей, ориентированных на двуязычное образование своих детей.

Анализ профессиональных и социальных параметров показал, что сфера деятельности респондента также влияет на языковой выбор. Среди работников бюджетной сферы (учителя, врачи, госслужащие) отмечается более широкое употребление русского языка, особенно в письменной коммуникации и документации, что объясняется исторически сложившимися стандартами ведения делопроизводства. Представители частного бизнеса и сферы обслуживания, напротив, чаще переходят на узбекский язык при взаимодействии с клиентами, подчёркивая тем самым лояльность к национальному языку в условиях роста патриотических настроений. Однако в неформальной обстановке (например, между коллегами) даже в этих группах нередко используется смешанный стиль речи: кодовое переключение — смена языка на русском для вставки отдельных терминов, шуток или выражения определённых эмоций — оказалось распространённой практикой во всех возрастных и профессиональных категориях. В ходе наблюдений за неофициальными разговорами было зафиксировано, что молодые специалисты свободно включают в узбекскую речь русские слова (например, технические термины или популярные выражения), а представители старшего поколения, для которых русский зачастую является языком образования, могут вставлять русские фразы для ясности или престижности высказывания. Эти факты свидетельствуют о том, что в речевом поведении бухарцев оба языка функционируют комплексно, выполняя взаимодополняющие коммуникативные функции.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о сохранении в современном узбекском обществе функционального распределения ролей между государственным языком (узбекским) и русским языком, что соответствует ранее описанным социолингвистическим тенденциям в регионе. Доминирование узбекского языка в бытовой и неофициальной коммуникации ожидаемо, учитывая статус узбекского как языка титульной нации и активную государственную политику по его развитию. Вместе с тем, значительная роль русского языка среди старшего поколения и в отдельных институциональных сферах подтверждает выводы А.Д. Швейцера о долговременности влияния исторических условий на языковое поведение: даже спустя десятилетия после смены официальной языковой политики, языковые привычки, сформированные в русскоязычной среде, сохраняются. Наши данные согласуются также с наблюдениями Ф.Э. Тагаевой, отмечавшей, что в «Бухаре русский язык по-прежнему удерживает прочные позиции в формальном общении и в кругу носителей старших возрастов, хотя узбекский повсеместно доминирует в публичной сфере» [5]. Это говорит о динамическом характере билингвизма, где разные поколения демонстрируют различные модели языкового выбора, отражающие изменение социокультурного контекста.

Важным фактором, влияющим на соотношение узбекского и русского языков, является языковая политика и статусные установки общества. За последние годы в Узбекистане усилилась поддержка государственного языка: внедрение квот на ведение документации на узбекском, продвижение узбекского как языка науки и технологий, требование знания узбекского языка для госслужащих и др. Такие меры способствуют расширению сфер употребления узбекского языка, особенно среди молодёжи, которая воспринимает его как ключевой элемент национальной идентичности. Однако русский язык, несмотря на отсутствие официального статуса,

сохраняет престиж в глазах значительной части населения благодаря своей функции языка международного общения и доступа к широкой научно-технической и культурной информации. Многие респонденты среднего возраста подчёркивали прагматическую ценность владения русским языком, рассматривая билингвизм как конкурентное преимущество на рынке труда. Этот феномен соответствует точки зрения Т.С.Шмелёвой и соавторов, которые обращают внимание на необходимость учета нескольких критериев при классификации билингвизма (в частности, ценностно-статусного и функционального) для полного понимания его проявлений [3].

Отдельного обсуждения заслуживает практика кодового переключения и смешанного речевого репертуара, распространённого среди билингвов Бухары. Как показывают наблюдения, смешение языков зачастую носит не случайный, а стратегический характер: говорящие интуитивно выбирают более подходящее слово или выражение из того или иного языка, исходя из темы разговора, адресата и прагматической цели высказывания. Например, в молодёжной среде вставки русских слов могут сигнализировать определённый уровень образованности или связность с глобальной интернет-культурой, тогда как переключение на узбекский подчёркивает общность с национальными ценностями. В старшей же возрастной группе переход на русский при обсуждении технических или научных вопросов связан с тем, что образование и профессиональная лексика у многих представителей этого поколения формировались на русском языке. Подобные явления двуязычной коммуникации согласуются с теоретическими положениями социалингвистики о творческом характере речевого поведения билингвов, способных варьировать код в зависимости от социальных условий общения. Таким образом, русско-узбекский билингвизм в Бухаре следует рассматривать не как жёсткое разграничение двух языковых систем, а как единую гибкую коммуникативную систему, внутри которой постоянное

взаимодействие двух языков порождает новые речевые практики и формы выражения.

Заключение. Проведённое исследование позволило выявить ключевые характеристики функционирования русского и узбекского языков в современном обществе Бухары. Во-первых, подтверждено поколенческое изменение языковых предпочтений: молодое поколение демонстрирует растущую ориентацию на узбекский язык в повседневной жизни при сохранении функционального владения русским, в то время как старшее поколение продолжает в значительной мере опираться на русский язык, особенно в формальных ситуациях. Во-вторых, установлено, что билингвизм носит комплементарный характер: оба языка выполняют определённые социальные функции, дополняя друг друга (узбекский доминирует в неофициальной и национально-культурной сфере, русский — в технической, научной и межнациональной коммуникации). В-третьих, выявлено широкое распространение практики кодового переключения и смешанной речи, что свидетельствует о высоком уровне языковой адаптивности населения. Результаты данного исследования согласуются с выводами других отечественных учёных о стабильности языкового равновесия в Узбекистане и указывают на успешное формирование гармоничной двуязычной среды. В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на более детальный анализ влияния социальных факторов (уровень образования, этническая принадлежность, степень миграционной мобильности) на языковые практики, а также на мониторинг изменений в статусе русского языка под влиянием актуальных языковых реформ. Полученные данные имеют практическое значение для разработки языковой политики, направленной на поддержку билингвизма как ресурса культурного богатства и коммуникативной эффективности узбекского общества.

Список литературы

1. Бертагаев Т.А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 82–88.
2. В Узбекистане посчитали школьников в русских классах // Вести.UZ. – 16.11.2020.
3. Горев В.В., Шмелёва Т.С., Кириллова Т.С. О билингвизме и критериях его классификации // Альманах мировой науки. – 2020. – № 2(38). – С. 22–25.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Tagaeva F.E. Multilingual dynamics in Bukhara: a comparative study of Uzbek, Russian, Tajik, and English languages // Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies. – Paris, 2023. – С. 335–346.
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1976. – 272 с.
7. Sobirovich S. A. A PRAGMATICALLY ORIENTED APPROACH TO GENERATIVE LINGUISTICS //CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES. – 2024. – Т. 5. – №. 04. – С. 69-75.